

Мушаев В.Н.

ОБ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ КАЛМЫЦКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Развитие теории актуального членения дает основание говорить об этом анализе, как методически достаточно точной процедуре членения предложения. Она опирается на признание содержательного фона намерений говорящего, устанавливаемого на основе текстового анализа.

В современной грамматической литературе обращают внимание на четыре составляющих аспекта высказывания — предложения (Слюсарева, 1986). Наиболее разработанным является структурный аспект, который является базой для построения многочисленных современных синтаксических теорий. В данном аспекте обращается внимание на морфологическую специфику частей речи, в каждом языке устанавливаются внутренние закономерности развертывания связной речи. Второй аспект является логико-ориентированным, связанным с закономерностями построения в языке отраженных сознанием соотношений между предметами и их свойствами и качествами.

Изучение семантики синтаксиса дало новые направления, среди которых следует назвать актантные, падежные и ролевые грамматики разных видов (Л. Теньер, 1988; Ч. Филлмор, 1984). Эти исследования позволили обнаружить еще один аспект синтаксиса, в котором получают отражение ситуации, описываемые в предложении, и ситуации непосредственного общения. При этом ситуация выявляется в виде единиц и моделей, из которых конструируется высказывание, она отражается в специфическом для данного языка указании на роли, связи и отношения участников ситуации. По причине того, что синтаксическая конструкция выступает в виде аналога ситуации, мы, вслед за Н.А. Слюсаревой, называем данный аспект синтаксиса аналоговым (Слюсарева, 1986). И наконец, четвертый аспект, получивший название функциональной перспективы предложения, в наибольшей степени связан с выполнением коммуникативного намерения говорящего и нацелен на восприятие сообщаемого.

Все указанные четыре аспекта взаимосвязаны объектом, но любой из них позволяет выделить те языковые особенности, которые соответствуют каждой из сторон. Мы исходим из того, что предложение одновременно существует как факт речи, т.е. как высказывание, и как факт языка, имеющий свою внутреннюю структуру. При сопоставлении приведенных выше аспектов синтаксиса выясняется следующая их соотношенность. Если логико-ориентированный аспект связан с осознанием действительности, с изучением логики развертывания мысли, а аналоговый через ситуации с ее компонентами факта или события служит для реализации соотношения языковой реальности с миром действительности, то два других аспекта, будучи связанными с подлежащно-сказуемым и тема-рематическими принципами организации синтаксической конструкции, противопоставляются двум первым. Структурный аспект жестко связан со структурой языка, а актуальный синтаксис связан с коммуникативным намерением говорящего и достаточно свободен по отношению к грамматическим характеристикам языка (Слюсарева, 1986). Различаются аспекты и разнообразием видов синтаксических функций: у структурного аспекта функциональны главные и второстепенные члены предложения; логическими функциями — субъект и предикат суждения; аналоговые единицы — агент, пациент, бенефициант и т.д.; функции актуального аспекта — прагматические.

Нельзя не согласиться и с мнением о том, что при определении функции структурный синтаксис опирается на форму, логико-ориентированный и аналоговый — на семантику. Эти анализы возможны на материале отдельного предложения и даже без учета

закономерностей порядка слов и просодических характеристик. Считается, что актуальный синтаксис менее доступен объективному анализу, потому что он служит для выражения намерений говорящего. При анализе, особенно письменных текстов, допускается множество интерпретаций изолированных предложений, но лишь опора на текст, уже - контекст, позволяет правильно выявить намерение говорящего. Перед началом изложения материала считаем необходимым отметить, что "некоммуникативную" часть значения синтаксической модели мы будем описывать вслед за Л. Теньером и Ч. Филлмором и в терминах ролевых позиций или актантов (Теньер, 1988; Филлмор, 1984).

Но прежде чем приступить к системному обобщению, необходимо обратиться к истории изучения вопросов актуального членения в монголоистике.

В последние годы на материале монгольских языков появились работы, в которых в той или иной мере изучается функциональный аспект (актуальное членение) предложения. Это прежде всего работы Г.Ц. Пюрбеева, М.Н. Орловской, З.В. Шеверниной, Э. Дашдондог, Л.Б. Шанаевой, Б.Э.Убушиевой.

Для проверки и подтверждения исходных теоретических положений нами проработано свыше 3000 простых полных повествовательных предложений, взятых из проведенных устного народного творчества и современных калмыцких писателей. Думается, что приводимые примеры являются показателями особенностей коммуникативных элементов актуального членения и формально-семантической структуры калмыцкого предложения.

При обсуждении общих принципов актуального членения возникают, прежде всего, вопросы о компонентах и количестве единиц. Для большей части синтаксических описаний характерно бинарное разбиение предложения с точки зрения его актуального членения на тему и рему, или данное и новое, основу и ядро, логическое подлежащее и сказуемое, основу и предидирующую часть и т.п. Следует заметить, что приведенные выше связки терминов отличаются друг от друга по содержанию, объему и интерпретации. Например, в калмыцком предложении достаточно примеров, в которых "новое" не всегда выступает в качестве ремы. Иногда рема может находиться и в составе темы, особенно при противопоставлении. Например: *Ахь хөөчень // эрте босна. Нөкдень болхла, // дуудад эсе сэрүлхлө, // босжь чадхьш.* - Старший чабан // встает рано. Помощник же, // если не будить // не может проснуться. В этом предложении *нөкдень болхла* - помощник же противопоставляется члену *ахь хөөчень* - старший чабан, получает логическое ударение, выражает в определенной степени новое понятие, но не является ремой, а выступает усиленной темой, т.е. здесь при помощи контекстного противопоставления и ударения смысловая нагрузка на предмет сообщения значительно возрастает. Ремой в данном предложении выступает член *босжь чадхьш* - не может проснуться, на него приходится основное логическое ударение.

Иногда смысл противопоставления выражается и без первой части, или противопоставляемая часть становится понятной из конституции. Например: *Батадь чиген // ондан киилег // өмскве.* - И Бате надел // другую рубашку. В этом предложении тема *Батадь чиген* - И Бате принимает логическое ударение и является новым только тогда, когда она употребляется в значении - Бате же, и Бате. Но в то же время рема (настоящее новое) также принимает логическое ударение. Другими словами, наличие в составе темы значения нового не устраняет главное новое, которое всегда выступает ремой сообщения.

Кроме этого, следует подчеркнуть, что не всякое данное, известное из контекста, выступает только темой. Данное для рассматриваемого предложения - это упомянутое в предыдущем предложении. Для их выражения часто используются местоимения, которые могут находиться и в тематической части, и в составе ремы. Например:

1) *Көвүн // сурхулясьн ора ирве. Тэре // хаалһдан наадад йовжь.* - Мальчик // из школы пришел поздно. Он // по пути домой играл. Известное первого предложения *көвүн* - мальчик, во втором - типично и закономерно передается местоимением - темой *тэре* - он.

2) *Баһчуд // нандь үрвер кэве. Би эрүн сэдклэсен // тэрүндень ханьлть өргвев.* - Молодежь // мне сделала приглашение. Я от души // за это поблагодарил. Здесь, также во втором предложении имеется местоимение *тэрүндень* - за это, которое по смыслу соот-

носится со всем первым предложением и является не новым, а данным. Это слово при соответствующем логическом ударении может находиться, как в данном случае, в составе ремы. Но все же следует признать, что тема — это всегда данное, заранее известный или заранее установленный предмет сообщения; рема — в конечном счете — всегда новое (Татарская грамматика, 1995).

Как свидетельствует уже история лингвистики, ранее тема была чаще связана с именами и с именными конструкциями, а рема связана с изменяющимся и динамичным и выражается предикатными конструкциями. Это создало впечатление, что тема и рема совпадают с выделенными в логике субъектом и предикатом. Подобные обобщения основывались на анализе внеконтекстуальных простых предложений. Но обращение к коммуникативному намерению говорящего и применение тема-рематического анализа к синтаксическим структурам более простого и более сложного состава свидетельствует о несовпадении единиц логико-ориентированного и актуального аспекта синтаксиса.

Материалы изучения конкретных языков, калмыцкого в том числе, говорят о том, что субъект выражается не только подлежащим, предикат — не только сказуемым, а тема и рема могут выражаться любым членом предложения. Приведем пример из калмыцкого языка:

1) *Хурь // оржана. — Дождь // идет.* Тема *хурь* - дождь выражена подлежащим, рема *оржана* - идет — сказуемым. Тема совпадает с субъектом, рема — с предикатом;

2) *Бичкдүдте // бэлег авчь ирве. — Детям // принесли подарки.* Тема выражена дополнением-детерминантом *бичкдүдте* — детям. Являясь косвенным объектом, рема выражена группой сказуемого или главным членом однокомпонентного предложения. Рема *бэлег авчь ирве* - принесли подарки, совпадает с предикатом, состоящим из действия и прямого объекта;

3) *Намрин чилегчэр // өвсен хурагдсн билэ.* - В конце осени // сено было убрано. В этом примере тема *намрин чилегчэр* - в конце осени выражена обстоятельством времени и совпадает логически с темпоральным квалификатором, рема *өвсен хурагдсн билэ* - сено было убрано выражена предикатной группой и совпадает с предикатом, который состоит из действия и его объекта.

4) *Тээгте // зуг бодь мал // идшелже йовна.* - В степи // пасется только крупный рогатый скот. В примере тема *тээгте идшелже йовна* - в степи пасется выражена детерминантом и сказуемым, рема — актуализатор *зуг* - только, определение *бодь* - крупный рогатый и определяемое слово *мал* - скот. Считается, что определение является неконструктивным членом, т.к. при выборе места в предложении оно (определение) несамостоятельно, и при перемещении определение вместе с определяемым словом может входить в состав темы: *Бодь мал // тээгте идшелже йовна* - Крупный рогатый скот // пасется в степи.

Отметим, что детерминант чаще всего выражает тему, тогда как присоединительная конструкция обычно является выделенной частью ремы. Вместе со своими ведущими членами уточняющие и поясняющие члены предложения могут составлять и тему, и рему. Если обращение не принимает участие в выражении коммуникативных членов, то вводные образования, вступающие в функции присоединения, будучи выделенными из общей интонационной структуры предложения, могут через рему выражать особо важную информацию (Мушаев, 1995).

Существуют и другие типы актуального членения предложения. Например, И.Ф. Вардуль в ряде работ, вместо темы и ремы, вводит понятие класса главных и второстепенных членов актуальной структуры высказывания (Вардуль, 1964). Однако, подобные мысли высказывались еще В. Матезиусом, который отмечал, что исходная точка высказывания не всегда является его темой. В. Матезиус связал наличие в предложении исходной точки (нетемы) с распространением предложения второстепенными членами (Матезиус, 1967). В ряде работ В.Виноградов неоднократно говорил о таких второстепенных членах, которые не включаются ни в группу сказуемого, ни в группу подлежащего (Виноградов, 1972). Д.Н. Шмелев считает, что более поздние идеи о детерминантах Н.Ю. Шведовой и Г.А. Золотовой — о свободных синтаксических словоформах — идут от А.М. Пешковского (Шмелев, 1976). Интересны в этой связи работы А.Л. Пумпянского, который (хотя и на

других основаниях) предлагает выделить индекс основной информации, а также акцентуаторы, конкретизаторы и логико-грамматический эллипсис. Среди вспомогательной информации выделяются слова, вводящие логический контекст; слова, характеризующие степень объективности информации; и слова, указывающие на отношение автора к высказыванию (Пумпянский, 1972).

Близкими к традиционному делению на тему и рему являются пресуппозиция и фокус, введенные Н.Хомским. По его определению, фокус, или рема, — элемент предложения, который стоит в фокусе парадигматического контраста, пресуппозиция или тема — вся остальная часть предложения (Chomsky, 1971). Исходя из этого, Р.Джекендофф предлагал рассматривать пресуппозицию и фокус как элементы коммуникативной структуры предложения (Gackendoff, 1972). Позже ученые, рассматривавшие данное определение, указывали в нем ряд недостатков. Основным считалось — неопределенность понятия пресуппозиция и несоответствие тесту на отрицание. Кроме того, можно привести примеры, в которых тема-рематическая структура не различается, а пресуппозиционное и сообщаемое различаются, т.к. следует отличать заданную эксплицитно информацию об известном и то, что предполагается известным [ТФГ, 1992]. Приведем примеры из калмыцкого языка:

1) *Шиндэ көвүтэ*. - У Шинды сын (наличие детей известно).

2) *Шиндэде көвүн бээнэ*. - У Шинды есть сын (сообщается о наличии сына).

Существенным представляется еще один момент, о котором говорили не только сторонники данного определения элементов коммуникативной структуры предложения. Они отмечают наличие таких предложений, которые не содержат контекстно заданных элементов, а это значит, что все высказывания в целом попадают в фокус контраста и не включают пресуппозиции.

Подверг сомнению принцип двоичности и Я. Фирбас. Он выделял три компонента актуального членения: тема, переход и рема (Фирбас, 1972).

Следует отметить, что в настоящее время категории актуального членения рассматриваются с позиции лингвистики текста и трактуются в плане теории информации (Вардуль, 1964; Николаева, 1972; Слюсарева, 1981 и др.). В связи с тем, что актуальное членение вводится в сферу текста, в работах последних лет предлагается исходить из наличия четырех уровней синтаксического исследования текста: членов предложения, актуального членения (динамический уровень), парантетических внесений и фразировки высказывания. В работах по текстологии, к примеру, вводные образования рассматриваются как явления "внесения" и "нарушения". Сущность этого нарушения заключается в том, что в состав предложения "вторгаются" слова или синтаксические конструкции ("парантетические внесения") и "нарушают", "разрушают" линейные синтаксические связи. Анализ функционирования парантетических внесений позволяет утверждать, что некоторые их разновидности реализуют свои категориальные функции, как в рамках предложения, так и рамках текста, выступая тем самым в качестве текстосвязующих средств (Александрова, 1984; Мушаев, 1995).

И на рубеже XX и XXI столетий в отечественной лингвистике активизировалась тенденция к антропоцентрическому осмыслению языкового феномена. В этих работах лингвопрагматическое осмысление номинации в связном тексте и когнитивная интерпретация фактов номинации ведет в сферу главной функции языка — антропогенной "человекообразующей", т.е. изучается, как, благодаря языку, человек становится творческой личностью (см. работы В. Г. Гак, Е.С. Кубряковой, А.Г. Баранова и др.). Антропоцентрическое исследование словаря языковой личности, формирующегося в тексте, проявляет интерес к пространству художественного произведения. В художественном тексте языковая личность ощущается и осознается как языковая личность автора. Вполне понятно, что языковая личность автора характеризуется спецификой своей языковой картины мира и того словаря, который составляет основу этой картины (работы: В.В. Виноградова, А. Вежицкой, Ю.Н. Караулова, Г. Брутян и др.).

Итак, мы исходим из того, что тема и рема как категории актуального членения являются главным опорными моментами развертывания текста и одновременно их связующи-

ми звеньями. Задачей исследователя является определение принципов функционирования единиц и конструкций языка в этих опорных пунктах, а также установление особенности каждой из них в зависимости от коммуникативного задания (Слюсарева, 1981). Для решения этих задач можно воспользоваться введенными Г.А. Золотовой понятиями тематической и рематической доминанты и выводом о том, что именно текст, смысловое задание текстового фрагмента, его композиционно-смысловая доминанта обуславливают распределение тема-рематических ролей в предложении (Золотова, 1973). Признавая это, мы определяем, что тема -носитель минимума коммуникативно важной информации. Тематическая часть известна как информанту, так и адресату. Рема считается ядром сообщения и подвергается актуализации. Следует отличать актуализацию частей и высказывания в устной и письменной речи, хотя принципы актуализации во многом сходны.

При разграничении темы и ремы мы исходим из понятия синтагмы, введенного академиком Л.В. Щербой как фонетическое единство, состоящее из одной или целого ряда ритмических групп, выражающих смысловое целое в процессе речи – мысли. Если синтагмы – автосемантические сегменты динамической структуры предложения, то составляющие синтагмы, речевые такты – синсемантически. Именно между синтагмами (темой и ремой) проходит пауза, сигнализирующая о границе членения предложения, "главная" пауза в терминологии Н.В. Черемисиной, или "предицирующая" в терминах Н.П. Гаман.

Актуальная пауза невозможна между двумя синсемантическими сегментами, а возможна или между двумя автосемантическими сегментами, или между синсемантическими и автосемантическими сегментами. Например:

1) *Күүкед // дэгтер умшжана.* – Дети // читают книгу.

В этом случае в состав членов, выражающих рему, входит и сказуемое. Если сказуемое входит в состав темы, то оно (сказуемое) занимает место непосредственно после ремы, и между ними обычно отсутствует пауза, то есть рема вместе с частью темы – сказуемым составляет одну синтагму:

2) *Күүкед // дэгтер / умшжана.* – Дети читают // книгу.

При трансформационном анализе коммуникативного членения предложения также учитывается синтагматическое членение. Например: *Эне йовдлын хөөне Харти // Эддерхенде удан бөөсен уга.* – После этого случая Харти // в Астрахани не жил долго. В этом предложении рема состоит из двух сегментов: *Эддерхенде* – в Астрахани – синсемантический сегмент и *удан бөөсен уга* – не жил долго – автосемантический сегмент. В этой комплексной реме при переводе на русский язык должно быть учтено ее соответствующее синтагматическое (сегментное) членение. Рематическая часть *Эддерхенде удан бөөсен уга* – должна быть переведена как – в Астрахани не жил долго, а не как – не жил в Астрахани долго.

При изменении коммуникативной нагруженности частей комплексной темы приходится переставлять местами эти части. При этом локальной трансформации поддаются только такие синтаксические члены, которые составляют самостоятельные синтагмы (автосемантические сегменты), например: *Эне йовдлын хөөне / Харти...* – После этого случая / Харти... или *Харти / эн йовдлын хөөне...* – Харти / после этого случая... Подобное же перемещение коммуникативных единиц только в виде отдельных синтагм наблюдается и при изменении коммуникативного членения, например: *Эне йовдлын хөөне / Харти // Эддерхенде бөөсен уга.* – *Эддерхенде / эне йовдлын хөөне // Харти удан бөөсен уга.* – В Астрахани / после этого случая // Харти / не жил долго.

В качестве следующего базового подхода в теории актуального членения предложения следует назвать вопрос о принципах установления или выделения темы и ремы. Безусловно, прежде всего, решающая роль остается за контекстом. Исходя из него, определяется, какой член предложения получает логическое ударение. Логическое ударение является главным указателем ремы. Если рема выражается одним членом, то логическое ударение получает этот член; если выражается синтаксической группой синсемантических сегментов, то данное ударение падает на один из них. Если рема носит комплексный характер и состоит из нескольких автосемантических и синсемантических сегментов, то все составляющие получают логическое ударение в разной степени. Примеры:

1) *Сарин туршартъ / күүкен // зуг умшдыг / дасвь.* - В течение месяца / девочка научилась // только читать. В данном примере ремой является *зуг умшдыг* - только читать, это сочетание имеет логическое ударение.

2) *Тэрүнэ кэлсен үгөсе // йир дала күүнде / эвго болвь.* - От сказанных им слов // очень многим людям / стало неловко. В этом предложении рематическая часть состоит из двух составляющих: первая часть выражена группой дополнения *йир дала күүнд* - очень многим людям, на неё падает логическое ударение. Вторая часть - группа (сегмент) *эвго болвь* - стало неловко, она меньше первой части, но также принимает логическое ударение. Если на вторую часть ремы не будет падать логическое ударение, она должна быть отнесена к теме.

Если выделение ремы с помощью логического ударения излагается как актуализация логическим ударением, то тема подобным способом не актуализируется. Поэтому, считает М.З. Закиев, лучше говорить об усилении или ослаблении коммуникативной нагрузки как темы, так и ремы (Татарская грамматика, 1995).

Из последних теоретических разработок по указанной проблематике можно назвать серию работ по теории функциональной грамматики. Основные направления этих исследований будут изложены ниже. Здесь следует сделать лишь одно примечание о том, что вводимое в этих работах понятие фокус контраста присуще любому предложению и обусловлено следующим: когда говорящий сообщает что-то, он тем самым отвергает некоторое другое положение (ТФГ, 1992). В данном случае хотелось бы остановиться на пояснениях и замечаниях, касающихся предлагаемой ими системы тестов для установления ремы.

Во-первых, наиболее четко выявляется рема в тех случаях, когда парадигматический контраст связан с ограниченной группой противопоставлений. Постановка в позицию контраста может делать высказывание неотмеченным, или ложным, или изменить смысл сообщения. Например: 1) *Шинжэнде тодь бичег дасна.* - В Синьцзяне изучают ясное письмо; 2) *Тодь бичег Шинжэнде дасна.* - Ясное письмо изучают в Синьцзяне. Первое предложение истинно, второе - ложно, т.к. ясное письмо (старокалмыцкую письменность) изучают не только в Синьцзяне (КНР). Поэтому при заполнении структурной схемы (модели) высказывания на то место, где предполагается фокус контраста, ставится элемент, который по смыслу не допускает противопоставления в составе данного высказывания. Если высказывание после этого оценивается как неотмеченное или ложное, данная позиция связана с фокусом контраста.

Во-вторых, в область действия фокуса контраста могут попадать сразу несколько коммуникативных составляющих (элементов). Каждый из этих элементов лишь допускает возможность контрастивного прочтения. Возможность контрастивного прочтения называется на интерпретации смысла высказывания. Например:

1) *1607 жилде Тара балһсэндъ халимгуд больн хаана цэргин ахляч хоорьндъ күүндвер болжъ* (ТР, 13) - В 1607 году в городе Тара между калмыками и военачальником царской армии состоялись переговоры. Данное предложение подразумевает (имплицитно) то, что переговоры могли проходить не только в г. Тара и не один раз в этом городе. Это делает предложение неестественным, т.к. это обусловлено тем, что локативная группа попадает в фокус контраста. Изменение порядка следования в таких случаях делает высказывание отмеченным (Николаева, 1982). Например:

1) *1607-гчъ жилде халимгуд больн хаана цэргин ахляч хоорьндъ күүндвер Тара балһсэндъ болжъ.* - В 1607 году между калмыками и военачальником царской армии переговоры состоялись в городе Тара.

В-третьих, существует группа тестов, в которых рема определяется с помощью подбора соответствующих отрицаний. При этом интонационная структура исходного высказывания должна сохраняться. На материале калмыцких предложений сказанное можно проиллюстрировать следующим образом:

1) *Бадмъ үкер хулджъ аввь.* - Бадма купил корову;

2) *Бадмъ үкер бише, мөре хулджъ аввь.* - Бадма купил не корову, а лошадь;

3) *Бадмъ үкер хулджъ авсьн уга, хөөһән хулдвь.* - Бадма не купил корову, а продал овец;

4) *Бадмь үкер хулджь авсѣн уга, Манжь хулджь авла.* - Бадма не купил корову, а Манджи купил.

Считается, что варианты (2) и (3) есть отрицание (1), т.е. отсюда ремой в (1) могут быть слова *үкер хулджь аввѣ* - купил корову. Вариант (4) не является собственно отрицанием (1), т.к. изменена интонационная структура высказывания (Boguslawski, 1977).

Кроме этого, следует отметить, что разработчики теории функциональной грамматики, вслед за С. Куно, употребляют понятие — фокус эмпатии. Данное понятие понимается как условие, влияющее на выбор начала и способ представления актанта ситуации, иногда за этим понятием стоит степень близости участника сообщения к говорящему (ТФГ, 1992). Допускается, что степень близости к участникам события может влиять на выбор порядка слов. В этом вполне можно убедиться на примерах из калмыцкого языка:

1) *Бадмь дууһән илгәве.* - Бадма послал младшего брата;

2) *Тэрүге (көвүге) Бадмь гидег ахьнь илгәве.* - Его (мальчика) послал брат по имени Бадма.

Наряду с эмпатией ученые выделяют и понятие смысловой темы, которое по толкованию близко к традиционному понятию тема (топик) (Падучева, 1984). По традиционному определению тема — то, о чем сообщается в предложении, рема — то, что сообщается о теме. В этой связи подчеркивается, что смысловая тема не всегда выступает как исходная точка сообщения, и этим она отличается от темы — топика. Например:

Эне дээрэ кэлегдсен хамьг "Бамбь цэцгин" программин өрөлөсө баһь, наадкь өрөлөнъ бась жигтэ сонин, күн болһна зүрке авльм бии-дуу бась харһна (ТР-69) - Все сказанное выше составляет меньше половины программы "Тюльпана", вторая половина тоже необыкновенно интересна, в ней также встречаются песни и танцы, которые могут очаровать каждого. В этом предложении в качестве смысловой темы рассматривается своеобразие программы ансамбля песни и танца "Тюльпан". Смысловая тема предложения должна совпадать с темой текста или его фрагментом. Тема текста, несомненно, является ведущим фактором при выборе начала для входящих в этот текст предложений или, как в данном отрезке, началом для обобщений и выводов текста. В общем, не раскрывая отношений между исходным и последующим коммуникативным элементом, контекстная заданность, близость к говорящему участка сообщения и тема текста достаточно важны для выявления причин, влияющих на выбор исходной точки (ТФГ, 1992).

Следующее направление, имеющее непосредственное отношение к исходным понятиям актуального синтаксиса, формулируется и как коммуникативная нерасчлененность предложения, и как одночленность высказывания-предложения, или как коммуникативная членимость / слитность высказывания. Если исходить из того, что рема всегда эксплицитна, т.е. выражается словами. Тема же иногда может просто подразумеваться, т.е. выражаться имплицитно. Далее выстраивается следующая цепочка: при описании, например, определенного времени путем перечисления событий, сначала через тему называется время или оно с самого начала подразумевается, затем без повторного названия этого времени перечисляются предложения, выражающие только рему. Такие предложения, по мнению М.З. Закиева, без достаточного основания считаются коммуникативно нерасчлененными (Татарская грамматика, 1995). При этом не учитывается имплицитно выраженная тема, т.е. время. Приведем калмыцкий эквивалент подобных предложений: *Харьһну сө билә.* - Была темная ночь. Если предложение стоит в начале рассказа, рема выражена эксплицитно, а тема — подразумеваемое, описываемое автором время. При эксплицитности темы предложение выглядит следующим образом: *Кэлегджәхе цагла харьһну сө билә.* - В описываемое время была темная ночь. Считается, что подобного рода предложения чаще всего встречаются в двух случаях. Во-первых, при описании определенного времени или места путем перечисления событий, происходящих в это время или на этом месте. Также предложения сообщают только рему, а тема выражается имплицитно, например: *Үвел. Шуурһьн. Шүрүн салькьн.* - Зима. Метель. Сильный ветер. Во-вторых, при описании часто чередующихся явлений также применяются предложения с имплицитно выраженными темами и эксплицитно выраженными ремами: *Долатадан көвүн хөөче болжь байһндь көделмеште орна. Түүндөн һурвьн жилдән. Түүнә хөөне*

сурхуль. Өрәле жил болад революц... - В семь лет мальчик стал работать у богача подпаском (чабаном). Там три года. После этого учеба. Через полгода - революция...

Поскольку подобного характера предложения достаточно разнообразны и по форме, и по содержанию, считаем необходимым подробнее рассмотреть историю и современные подходы к данному типу предложений. Об одночленных предложениях, которые исходят из мелодики и логического ударения, писал еще Л.В. Щерба (Щерба, 1953). Идею одночленности высказывания развивал В.З. Панфилов. Он считал, что предложения типа: Пошли пароходы; Грачи прилетели; Вечереет; Зима — не имеют актуального членения, т.к. в них в равной мере не выделяются данное и новое, субъект и предикат суждения, хотя первые двусоставны, а вторые односоставны. На материале калмыцкого языка также можно было бы выделить предложения подобного типа: *Хурь орвь.* - Пошел дождь; *Ухан оржана.* - Мысли приходят, умнеет; *Заратрулжана.* - Знобит; *Намър.* - Осень. В связи с приведенными двусоставными предложениями обоих языков следует заметить, что они, по нашему мнению, тяготеют к фиксированным свободным фразеологизированным предложениям. Подобные предложения В.З. Панфилов называет не суждением, а одночленом (Панфилов, 1971). Позже Т.М. Николаева, говоря о членимости высказывания, подчеркивала, что цель данных высказываний — указать на ситуацию в целом, представленную в коммуникации глобально, а не расчлененно (Николаева, 1982). По мнению же Н.А.Слюсаревой, во всех предложениях существует членимость, которая устанавливается намерением говорящего обратить внимание на какой-то один из компонентов ситуации и сделать коммуникативным центром его аналог в предложении (Слюсарева, 1986). Проблему членимости / слитности высказывания в ином ключе рассматривает в своих работах О.Н.Селиверстова. Ученый относит коммуникативную членимость / нечленимость к основным понятиям теории, так как она определяет тип предложения. Данный признак рассматривается и как производная от места фокуса контраста. О фокусе контраста мы говорили выше в связи с тестами по установлению ремы. Коммуникативно нечленимыми, по мнению О.Н. Селиверстовой, можно считать предложение, целиком попадающее в фокус контраста. Понятие "тема" и "рема" в этих работах используется только по отношению к коммуникативно членимым высказываниям (Селиверстова, 1984; ТФГ, 1995).

Исследуемые материалы калмыцкого языка свидетельствуют о том, что найти тесты для разграничения коммуникативно членимых и слитных высказываний довольно трудно. Приведем пример теста, используемого многими лингвистами, в котором коммуникативно нечленимое высказывание должно в целом стоять в фокусе контраста, и, следовательно, вводимое отрицание может относиться ко всему высказыванию:

1) *Һарцхатън! Чонъ оржъ йовна!* - Выходите! Волк проник в загон!

2) *Унтцхатън ! Чонъ орсьн уга, хөд салькнась үргве.* - Спите! Волка нет (в загоне), овцы от ветра испугались.

Кроме того, отмечается, что место фокуса контраста связано с различиями в распределении семантических связей и через область действия этих связей определяется членимость / нечленимость. Называются ряд условий, влияющих на коммуникативную членимость / нечленимость. Безусловно, в текстах могут быть предложения, которые "озаглавливают" некую ситуацию, членимость которых минимальна. Это, прежде всего однословные предложения типа назывных или реплик в составе диалога. Следует также не забывать о том, что вопросы членимости / нечленимости предложения связаны с понятием предикативности предложения. В данном случае речь идет о так называемой скрытой предикативности и влиянии лексического значения сочетающихся слов (см. калмыцкие примеры) на предикативный характер конструкции (Шмелев, 1976).

Итак, проблема коммуникативной членимости / нечленимости высказывания в "Теории функциональной грамматики" по существу видоизменяется и переводится в проблему меньшей или большей степени членимости и выделяется в качестве особого явления в рамках теории актуального членения.

В завершающей части обзора базовых понятий актуального аспекта синтаксиса следует подробнее остановиться на понятиях "комплексная тема" и "комплексная рема".

Эти понятия вводятся для понимания порядка слов в предложении. Исследованные

материалы современного калмыцкого литературного языка говорят о том, что смена мест в составе темы связана с коммуникативной значимостью сегментов (членов) комплекса. Пример комплексной темы:

- 1) Көвүн үкрэн // хулджь. - Мальчик корову // продал;
- 2) Үкрэн көвүн // хулджь. - Корову мальчик // продал;

Член (сегмент) предложения, занимающий первое место, с точки зрения говорящего, является более важным предметом сообщения, второе место занимает член, выражающий менее важный предмет сообщения. Первое место занимает тема первой степени, второе место - тема второй степени и т.д. Если сказуемое входит в состав темы, то оно в повествовательной речи всегда занимает твердо установленное, последнее место. На порядок расположения сказуемого в подобных типах речи коммуникативная нагрузка не оказывает никакого влияния: выражает ли сказуемое тему или ремю, оно всегда занимает постпозицию. В составе комплексной темы сказуемое выражает тему последней степени. Например:

тема 1/ тема 2/ тема 3 // рема // тема 4

1) Эне маши / эден / давсын жил // балһснась // авчь ирлө. - Эту машину они / в прошлом году / привезли // из города.

Комплексная рема также состоит из нескольких частей. Каждая часть (сегмент) комплексной ремы занимает свое место по степени своей коммуникативной значимости. Например:

1) Совхозин мал залус // намърла Хасгин һазрась // көөже ирлө. - Совхозный скот мужчины пригнали // осенью из Казахстана. В этом примере *намърла* - осенью и *Хасгин һазрась* - из Казахстана выражают для слушателя новые понятия, оба произносятся с логическим ударением. В группе комплексной ремы рема первой степени занимает место непосредственно перед сказуемым. Рема второй степени размещается перед ремой первой степени. Если будет третья часть (сегмент), т.е. рема третьей степени, то она заняла бы место непосредственно перед ремой второй степени. Приведенное выше предложение можно перестроить в следующем коммуникативном варианте: *Залус // намърла Хасгин һазрась совхозин мал // көөже ирлө*. - Мужчины пригнали // осенью из Казахстана совхозный скот; Здесь рема первой степени: *совхозин мал* - совхозный скот; второй степени: *Хасгин һазрась* - из Казахстана; третьей степени: *намърла* - осенью. Если менять местами сегменты этой комплексной ремы, легко улавливается коммуникативная значимость нового, например: *Залус // намърла Хасгин һазрась совхозин мал // көөже ирлө*. - Мужчины пригнали осенью из Казахстана совхозный скот. - ...// *Хасгин һазрась намърла совхозин мал //...* - ...// из Казахстана осенью совхозный скот; ...// *совхозин мал намърла Хасгин һазрась //...* - ...// совхозный скот осенью из Казахстана.

Если взять пример с коммуникативным вариантом, где сказуемое входит в состав комплексной ремы: *Залус намърла // совхозин мал Хасгин һазрась көөже ирлө*. - Мужчины осенью // пригнали совхозный скот из Казахстана. В данной комплексной реме рема первой степени – сегмент, стоящий перед сказуемым: *Хасгин һазрась* - из Казахстана. Рема второй степени – сегмент, расположенный впереди ремы первой степени: *совхозин мал* - совхозный скот. Ремой третьей степени в этом примере является сказуемое *көөже ирлө* - пригнали.

Таким образом, в составе комплексной ремы рема первой степени занимает место непосредственно перед сказуемым, рема второй степени – перед ремой первой степени и т.д. Если сказуемое входит в состав ремы, то оно выражает ремю последней степени.

Кроме этого, следует отметить, что под влиянием разговорной речи в письменном повествовательном предложении, особенно публицистического стиля, сегмент, выражающий особо важную ремю, может выводиться в конец предложения в виде присоединения. Например:

Халимгуд // эврэ бичег-тамһта ульс. XVII зун жиләсе авьн (ХУ). - Калмыки – народ со своей письменностью. С XVII века. В этом предложении комплексная рема выражается сегментами: *эврэ бичег-тамһта ульс. XVII зун жиләсе авьн* - со своей письменностью. С XVII века. Присоединительную конструкцию *XVII зун жиләсе авьн* - с XVII века мож-

но назвать ремой первой степени. Рема второй степени в калмыцком языке выражается сегментом, расположенным перед сказуемым *бичег-тамhta* - с письменностью. Ремой третьей степени можно назвать сказуемое, которое в данном примере занимает место перед присоединительной конструкцией.

Итак, в распространенных предложениях в зависимости от степени коммуникативной значимости могут выделяться тема и рема нескольких степеней, которые в конечном итоге объединяются в комплексную тему и в комплексную рему.

Рассмотренные выше примеры калмыцких высказываний – предложений позволяют утверждать, что указанные теоретические разработки формируют представление о коммуникативной организации передаваемой в высказывании информации. В данных исследованиях учитывается деление на "известную" и "новую" информацию, возможность членения информации на блоки, которые тесно связаны между собой, или выделение отдельных элементов информации, описание организации передаваемой в высказывании информации в плане противопоставленности утверждаемого или устанавливаемого некоторому положению дел. Информация высказывания развертывается следующим образом: семантические связи возвращают мысль от вновь вводимых коммуникативных элементов к предшествующим (ТФГ, 1992).

В калмыцком языкознании до сих пор нет отдельной обобщающей работы, которая закрепила бы основные направления изучения актуального членения высказывания-предложения всеми исследователями и определила бы на материале калмыцкого языка ее основные базовые понятия и отношения к другим структурным составляющим предложения. Нет сомнения в том, что разработки в данной области помогут взглянуть на предложение как на часть текста. Тогда изучение роли актуального членения для обеспечения коммуникативной целостности текста следует рассматривать в разделе "текст". Прикладное значение изучения актуального членения калмыцкого предложения, особенно на нынешнем этапе развития теории и практики калмыцкого языкознания, следует отметить специально. Во-первых, при составлении текстов для определения границ микротекста и образования тема-рематической последовательности необходимы соответствующие разработки и обоснования. Каждое последующее предложение в тексте в коммуникативном плане должно опираться на предшествующее, продвигая высказывание от известного, данного к новому, от темы к реме. Во-вторых, при переводе с русского на калмыцкий и, наоборот, для адекватности перевода следует учитывать особенности соотношения актуального членения со всеми остальными составляющими структурами предложения. Например, если рема выражена сказуемым или сказуемое входит в состав ремы-комплекса, в таких случаях расположение темы и ремы совпадает с их местами в русском предложении: *Өрүндень өрәлэ йисенлә // балһснась һарчь йоввь.* - Утром в половине девятого // выехали из города. Если же сказуемое не входит в состав ремы, то в отличие от русского языка оно все равно постпозитивно, а рема располагается непосредственно перед сказуемым. В русском предложении в любом случае рема занимает постпозицию например: *Первым прибежал пить // Дымов.* - *Түрүн усь уухар // Дымов // гүүже ирве.* Правильное определение ремы особо важное значение имеет в составлении диалога, реплики которого обычно состоят только из ремы.

Итак, выделение различными способами определенного компонента предложения в зависимости от конкретных условий общения поможет представить коммуникативную и формально-семантическую основу предложения. Способы выделения информации или актуализация компонентов бывает достаточно разнообразной. В устной речи используются, прежде всего, различные просодические средства выделения: ударение, темп и интонация. В письменной речи это выражается в основном посредством формальных показателей и порядка слов. При систематизации и обобщении можно установить следующие способы выделения наиболее важной коммуникативной информации и средства актуализации в структуре калмыцкого высказывания-предложения: с помощью изменения порядка слов, формальных средств актуализации и интонации.

Литература

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966.
2. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка). М., 1984.
3. Бухарин В.И. Об эффекте актуального членения // НДВШ ФН, 1980, № 4, С. 83-85.
4. Вардуль И.Ф. К обоснованию актуального синтаксиса // Язык и мышление. М., 1967, С. 115-122.
5. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996
6. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.
7. Гаман Н.П. Семиотика предизирующей паузы. Дис... канд.филол.наук. М., 1978
8. Дашдондог Э. Синтаксис простого предложения монгольского языка Автореф. дис... канд. филол. наук. Улан-Батор, 1979.
9. Закиев М.З. Татарская грамматика. Том III. Синтаксис. Казань, 1995.
10. Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
11. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста// Синтаксис текста. М., 1979.
12. Кронгауз М.А. Семантика. М., 2001.
13. Кузьменков Е.А. Глагол в монгольском языке. Л., 1984.
14. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
15. Мушаев В.Н. Об актуальном членении предложения калмыцкого языка// "Джангар" и проблемы эпического творчества. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Элиста. 1990. С. 222-223
16. Мушаев В.Н. Калмыцкое предложение в аспекте актуального членения (на материале фольклора и произведений калмыцких писателей)//журнал "Тегин герл", 1996, С. 105-112.
17. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
18. Орловская М.Н. Набор порядков слов в простом повествовательном предложении и некоторые способы актуализации членов предложения в современном монгольском языке//Восточное языкознание: грамматическое и актуальное членение предложения. М., 1984, С. 99-106.
19. Падучаева Е.В. Референциальные аспекты семантики предложения//Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984 т. 43, №4.
20. Панфилов В.З. Грамматика и логика. М-Л., 1963.
21. Прозорова Л.А. Особенности построения коммуникативной перспективы в художественном тексте (на материале английского языка): Дис,... канд. филол. наук. М., 1989.
22. Пумпянский А.Л. О логико-грамматическом членении предложения//ВЯ., 1972, №2, С. 66-76.
23. Пюрбеев Г.Ц. Синтаксис сложного предложения монгольских языков (синхронно-типологическое исследование). Дис....д-ра филол. наук. М, 1982
24. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970.
25. Реферовская Е.А. Лингвистическое исследование структуры текста. Л., 1983.
26. Селиверстова О.Н. К вопросу о коммуникативной структуре предложения //Изв. АН СССР, Сер. лит. и яз., 1984, т. 43, №5.
27. Скребнев Ю.М. Некоторые типы синтаксических отношений, выделяемых по функциональному признаку.//Ученые записки Башкирского университета. Вып.21. (Доклады и сообщения), № 9(13), С. 69 –76.
28. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.,1981.
29. Слюсарева Н.А. Категориальная основа тема-рематической организации высказывания-предложения//ВЯ, 1986, №4.
30. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.

31. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. Спб, 1992.
32. Убушиева Б.Э. Структурно-семантические типы безличных предложений в современном калмыцком языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 1988.
33. Филлмор Ч. Дело о падеже//Новое в зарубежной лингвистике. Вып X, Лингвистическая семантика. М., 1984.
34. Фирбас Я. Функции вопроса в процессе коммуникации//ВЯ., 1972, №2, С. 55-65.
35. Черемисина Н.В. Ритмико-интонационная структура предложения в речи//Синтаксис и интонация. Уфа, 1969.
36. Шанаева Л.Б. Логико-грамматическое членение предложения в калмыцком языке в сопоставлении с русским и английским (на материале политической литературы). Автореф. дис....канд. филол. наук. М., 1987.
37. Шевернина З.В. Некоторые наблюдения над актуальным членением предложения в монгольском языке//Восточное языкознание: грамматическое и актуальное членение предложения. М., 1984, С. 158-164.
38. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
39. Boguslawski A. Problems of the thematik-rhematic structure of sentences. Warsaw, 1977.
40. Chomsky N. Deep structure, surface structure and semantic representation//Semantics. London, 1971.
41. Loyons G. Semantics. 2 vols, London; New York, 1977.
42. Gackendoff R. Semantic interpretation in generative grammar, London, 1972.